

К ВОПРОСУ О ДИСКУССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО КЛАССИФИКАЦИЙ МОДЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена исследованию содержания научной дискуссии относительно объема значений понятия социальности государства как одной из основ конституционного строя современного демократического правового государства и как конституционно-правового принципа.

Исследованы различные подходы к построению классификаций видов социального государства.

The article investigates the contents of the scientific discussion on the scope of the concept of values of the principle of welfare state as one of the foundations of the constitutional system of a modern democratic state of law, and as a constitutional-legal principle. The article studies the different approaches to the construction of classifications of models of the welfare state.

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип, государство благосостояния.

Key words: welfare state, welfaring of the state, constitutional law, basis of the constitutional system, constitutional-legal principle of the welfare state.

Несмотря на схожесть современных государств благосостояния (социальных государств) в том, что они предоставляют населению поддержку с помощью осуществления социальной политики, они, тем не менее, различаются в некоторых существенных вопросах. В частности, в аспектах соотношения объемов выплат, предоставляемых населению в рамках реализации социальной политики, и мер иной поддержки населения, в том числе, не прямой. Так, к примеру, в скандинавских странах создана система существенной поддержки населения с детства до старости, а там, где социальная поддержка ниже, как, например, в США, граждане в большей степени рассчитывают на рынки и иные частные источники дохода [2, с. 1].

В настоящее время в научной литературе можно встретить широкое разнообразие классификаций моделей государств благосостояния: от всеобъемлющих, в которых реализована наиболее полная система социального обеспечения, до минималистических, в которых лишь малая часть социального обеспечения предоставляется государственным сектором, а осталь-

ное возлагается на частный сектор. Государства разных моделей различаются также тем, каким образом в них финансируются системы социального обеспечения: от организации универсальных налоговых систем до систем, основанных на отдельных вкладах и частном страховании [1, с. 223].

Для изучения и определения моделей государства благосостояния ключевым является исследование Гёсты Эспинг-Андерсена «Три слова о капитализме благосостояния», которое представляет собой значительный и влиятельный вклад в сравнительные исследования государств благосостояния. В своем труде автор указывает, что западные государства благосостояния могут быть классифицированы следующим образом: «либеральные», «консервативно-корпоративистские» и «социально-демократические». Отправной точкой для классификации Эспинг-Андерсена является широко известная категоризация государств благосостояния, разработанная Ричардом Титмуссом, которая основывается на социальных правах и условиях для получения государственных пособий.

«Либеральная» модель государства благосостояния представлена, как правило, в государствах с англо-саксонской системой права, «консервативная» модель распространена в государствах с континентальной системой права (таких как, к примеру, Австрия, Германия, Франция, Бельгия, Италия), а «социально-демократическая» – в странах Скандинавии. Типология Эспинг-Андерсена основана на трех основных аспектах: «государственно-рыночные отношения», «расслоение» и «декоммодификация» [4, с. 10].

Данная классификация послужила основой для многих дальнейших исследований. Во многих из них при этом акцентируется внимание на анализе и сравнении развития государств благосостояния с количественной точки зрения, изучается количество затрат на социальную сферу и сопутствующих расходов, а также их динамика за определенные периоды времени [5, с. 77].

Научно-теоретическое исследование особенностей государств благосостояния достигло значительного прогресса за последние годы, причем это касается как исследований, изучающих затраты государств благосостояния, в которых применяется т.н. количественный метод, так и исследований, направленных на сравнительный анализ [5, с. 77].

В основанных на сравнительном анализе исследованиях государства благосостояния, как правило, разделяются на три или четыре основные категории, обладающие рядом общих отличительных черт [5, с. 77].

В Скандинавии реализован институциональный универсальный режим обеспечения благосостояния, который, как правило, контролируется социал-демократическими партиями. В консервативных или католических странах континентальной Европы представлены корпоративистские или профсоюзные государства благосостояния, которые зачастую управляются христианскими демократическими партиями. В англо-саксонских государствах реализован, как правило, так называемый остаточный режим обеспечения благосостояния, который иногда контролируется неолиберальными партиями [5, с. 77–78].

Государства трех разных моделей обеспечения благосостояния тратят различные суммы на

социальное обеспечение и благосостояние своих граждан, и схемы их затрат развивались по-разному в период между 1960 и 1995 годами. Более того, они по-разному распределяли социальные пособия и опирались на разные модели экономических внутрисемейных отношений.

В некоторых из этих государств предоставлялись различные социальные пособия достаточно широкого круга, другие же оставляли большую часть населения на самообеспечении, предоставляя социальное обеспечение только для малоимущих. Некоторые государства продвигали двух-доходную модель экономических внутрисемейных отношений, другие делали упор на модели распределения доходов, которая зачастую исключала молодежь, женщин, иммигрантов [5, с. 78].

Тем не менее, каким бы тщательно продуманным и систематическим не был сравнительный подход к пониманию природы и особенностей, он имеет серьезные недостатки. В частности, он в достаточно малой степени предполагает изучение природы и качества социальных услуг, типов социальных услуг, предоставляемых гражданам, а также практических особенностей их предоставления. Также сравнительный подход не предполагает изучения того, какие типы организаций участвуют в предоставлении социальных услуг в государствах благосостояния различных моделей. Это является серьезным недостатком данного подхода, так как существуют значительные различия между странами, не только в плане режима финансирования социальных услуг, но и в плане качества предоставляемых социальных услуг, в том, как именно они предоставляются, и какими организациями – государственными или частными. Более того, сравнительное исследование режимов государства благосостояния, как правило, не затрагивает деталей, касающихся того, как эти услуги оценивают их поставщики и потребители. Между тем, изменения в оценке качества государственных услуг могут иметь важное значение [5, с. 79].

Интересной особенностью ряда современных государств благосостояния является то, что они способствуют как реализации жизненных шансов каждого индивида, так и возрастанию уровня неравенства в обществе в целом. Это заключение, основанное на социологических

исследованиях, справедливо для развитых демократий в Северной Америке, Западной Европе, Океании и Японии. Все эти страны являются капиталистическими демократиями, которые характеризуются наличием в них частной собственности и классового неравенства. При этом на настоящий момент они являются также и капиталистическими социальными государствами, что означает, как правило, наличие государственного социального обеспечения широкого спектра, в которое может входить предоставление пенсий, услуг по здравоохранению, пособий по безработице, социальное обеспечение детей, обеспечение профессионального обучения и реализации образовательных программ [2, с. 1].

Если говорить более подробно о конкретных указанных моделях, то стоит отметить, что скандинавская социально-демократическая модель государства благосостояния является капиталистической и предполагает, что государство осуществляет перераспределение благ, устранило бедность населения и основывается на рыночной экономике, в которой превалирует частный сектор.

В государстве благосостояния скандинавской модели организована деятельность социальных служб и система предоставления социальных пособий таким образом, чтобы обеспечить всему населению достойный уровень жизни. Налогообложение является высоким, но управление национальной экономикой является достаточно аккуратным [3, с. ix].

Дания, Норвегия и Швеция были передовыми государствами в разработке программ, типичных для современного государства благосостояния. В целом, такие политические программы можно разделить на три основных типа:

- направленные на предоставление социальных услуг и государственных выплат, которые характеризуют государство благосостояния;
- направленные на обеспечение управления капиталистической рыночной экономикой таким образом, чтобы минимизировать безработицу и обеспечить оптимальный экономический рост, необходимый для реализации финансовых мер, направленных на поддержание благосостояния;

- направленные на регулирование поведения лиц, групп и корпораций с целью снижения необходимости в пособиях по социальному обеспечению [3, с. 7].

Цель реализации таких политических программ заключалась в обеспечении гарантий достойного уровня жизни тем, кто принадлежал к наиболее нуждающимся и уязвимым слоям населения, а также повышения равенства среди слоев населения без снижения динамичности рыночной экономики.

В ходе их реализации указанные скандинавские государства разработали систему предоставления социальных выплат, к которым были отнесены следующие: страхование по безработице, инвалидности и болезни; пенсии в связи с достижением пожилого возраста; пособия на детей; жилищные субсидии, особые выплаты временно нуждающимся. Кроме того, была разработана система предоставления социальных услуг, как то: медицинский и стоматологический уход, помощь на дому для больных, инвалидов и престарелых, и уход за ребенком.

Указанные системы поддерживали на установленных стандартах уровень жизни любого индивида, который не в состоянии осуществлять трудовую деятельность достаточным образом [3, с. 7].

Литература:

1. Bent G. The A to Z of the Welfare State. – Lanham: The Scarecrow Press, 2009. – 277 p.
2. Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007. – xii; 195 p.
3. Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. – Westport: Praeger Publishers, 2003. – xviii; 403 p.
4. Naldini M. The Family in the Mediterranean Welfare States. – London: Frank Cass, 2005. – 136 p.
5. Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. – New York: Routledge, 2009. – 326 p.